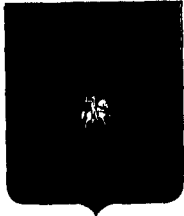

мер

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 13-010-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 марта 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.
судей Воронова А.В., Колышницына А.С.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 15 марта 2010 года кассационные жалобы осужденных Бачерикова В.С., Мусаева А.В., Мордовина В.А., Шуклина Д.Г., адвокатов Исаева В.Г., Малантиевой С.В., Шайсиповой В.А., Баева М.О., Кузнецова Е.А. на приговор Тамбовского областного суда от 12 ноября 2009 года, по которому

Бачериков В.С.

осужден к лишению свободы:

по ст. ст. 30 ч.3, 228-1 ч.3 п. «а» УК РФ за преступление, совершенное 31 января 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.3, 228-1 ч.3 п. «а» УК РФ за преступление, совершенное 20 февраля 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.3, 228-1 ч.3 п. «а» УК РФ за преступление, совершенное 21 февраля 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 п. «а» УК РФ за преступление, совершенное 21 февраля 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ за преступление, совершенное 22-23 марта 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. 228-1 ч.3 п. «а» УК РФ за преступление, совершенное 27 марта 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. 228-1 ч.3 п. «а» УК РФ за преступление, совершенное 12 мая 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ за преступление, совершенное 12 мая 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ за преступление, совершенное 12-13 мая 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ за преступление, совершенное 15 мая 2007 года, на 8 лет без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено лишение свободы на срок 10 лет без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Мусаев А. В., [REDACTED] [REDACTED]

осужден к лишению свободы:

по ст. 228-1 ч.3 п. «а» УК РФ за преступление, совершенное 12 мая 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ за преступление, совершенное 12 мая 2007 года, на 9 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ за преступление, совершенное 12-13 мая 2007 года, на 8 лет без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено лишение свободы на срок 10 лет без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Мордовин В [] А [], []

осужден к лишению свободы:

по ст. 228-1 ч.3 п. «а» УК РФ за преступление, совершенное 12 мая 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ за преступление, совершенное 12 мая 2007 года, на 9 лет без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено лишение свободы на срок 9 лет 6 месяцев без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Шуклин Д [] Г [], []

осужден к лишению свободы:

по ст. ст. 30 ч.3, 228-1 ч.3 п. «а» УК РФ за преступление, совершенное 31 января 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.3, 228-1 ч.3 п. «а» УК РФ за преступление, совершенное 20 февраля 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.3, 228-1 ч.3 п. «а» УК РФ за преступление, совершенное 21 февраля 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 п. «а» УК РФ за преступление, совершенное 21 февраля 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ за преступление, совершенное 22-23 марта 2007 года, на 8 лет без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено лишение свободы на срок 10 лет без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Старцев В [] В [], []

осужден к лишению свободы:

по ст. ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ за преступление, совершенное 22-23 марта 2007 года, на 8 лет без штрафа;

по ст. ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 п.п. «а, г» УК РФ за преступление, совершенное 21 мая 2007 года, на 8 лет без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено лишение свободы на срок 9 лет без штрафа в исправительной колонии строгого режима.

Бачериков В.С., Мусаев А.В., Мордовин В.А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 174-1 ч.1 УК РФ, в соответствии со ст. 24 ч.1 п.2 УПК РФ оправданы за отсутствием состава преступления.

Бачериков В.С. и Мусаев А.В. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 ч.1 УК РФ, а Мордовин В.А., Шуклин Д.Г. и Старцев В.В. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 ч.2 УК РФ, в соответствии со ст. 24 ч.1 п.2 УПК РФ оправданы за отсутствием состава преступления.

Этим же приговором конфискован автомобиль «[REDACTED]» государственный регистрационный знак [REDACTED].

Решены вопросы о судьбе других вещественных доказательств, зачете в срок наказания времени содержания осужденных под стражей.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления осужденных Бачерикова В.С., Мордовина В.А., Старцева В.В., объяснения адвоката Шерстнева Е.Ю. в защиту осужденного Бачерикова В.С., адвоката Мещерякова В.Е. в защиту осужденного Мордовина В.А., адвоката Шайсиповой В.А. в защиту осужденного Шуклина Д.Г., адвоката Малантиевой С.В. в защиту осужденного Мусаева А.В., адвокатов Баева М.О. и Кузнецова Е.А. в защиту осужденного Старцева В.В., мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

Установила:

Бачериков, Мусаев, Мордовин, Шуклин, Старцев признаны виновными и осуждены за совершение в составе организованной группы:

Бачериков – ряда покушений на незаконный сбыт наркотических средств, приготовлений к незаконному сбыту наркотических средств и

психотропного вещества, в том числе, в крупном и особо крупном размерах, а также за преступления, выразившиеся в незаконном сбыте наркотических средств;

Мусаев и Мордовин – незаконного сбыта наркотических средств и приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере (Мусаев А.В. – за два приготовления);

Шуклин – ряда покушений на незаконный сбыт наркотических средств, приготовлений к незаконному сбыту наркотических средств и психотропного вещества в крупном и особо крупном размерах;

Старцев – ряда приготовлений к незаконному сбыту наркотических средств и психотропного вещества в особо крупном размере.

Преступления совершены в 2007 году в городах [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Бачеригов, Мусаев, Старцев вину не признали, Мордовин, Шуклин – признали частично.

В кассационных жалобах осужденный Бачеригов и адвокат Исаев в его защиту просят приговор в отношении Бачерикова отменить в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, нарушением уголовно – процессуального закона, неправильным применением уголовного закона, а дело направить на новое судебное рассмотрение в ином составе суда. Адвокат Исаев ссылается также на несправедливость назначенного Бачерикову наказания.

В дополнениях к кассационной жалобе адвокат Исаев, приводя свой анализ материалов дела и доказательств, исследованных в судебном заседании, указывает, что выводы суда о совершении Бачериковым преступлений, направленных на сбыт наркотических средств и в составе организованной группы, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на предположениях. Суд допустил ухудшение положения Бачерикова, квалифицировав содеянное им не как одно преступление, а по совокупности преступлений. Кроме того, Бачеригов ошибочно признан виновным в приготовлении к сбыту наркотических средств, изъятых 15 мая 2007 года в ходе обыска по месту его жительства, поскольку в данном случае имела место добровольная выдача наркотических средств, и Бачеригов подлежал освобождению от уголовной ответственности в соответствии с Примечанием к ст. 228 УК РФ.

В кассационной жалобе адвоката Шайсиповой ставится вопрос об изменении приговора в отношении Шуклина в виду нарушения судом норм материального и процессуального права. Подробно анализируя исследованные в суде доказательства по каждому преступлению, инкриминируемому Шуклину в вину по приговору суда, адвокат считает, что Шуклин необоснованно осужден за совершение преступлений в составе организованной группы, в том числе за покушение на незаконный сбыт наркотических средств М[] 31 января, 20 и 21 февраля 2007 года. Выводы суда не подтверждены материалами дела, построены на предположениях, противоречивых и недопустимых доказательствах, к числу которых относятся показания свидетелей С[], М[], Л[], С[], К[], других. Их показания не заслуживали доверия, так как даны под воздействием сотрудников милиции. Судом нарушены принципы состязательности и необходимости толкования всех сомнений в пользу подсудимого. Заключение физико-химической экспертизы основано на недействующих нормативных актах. По эпизоду покушения на сбыт амфетамина 21 февраля 2007 года, кроме того, имела место провокация со стороны сотрудников правоохранительных органов, о чем свидетельствуют показания свидетеля К[]. Необоснованно и осуждение Шуклина за приготовление к незаконному сбыту наркотического средства, изъятого у него по месту жительства 21 февраля 2007 года. Суд безосновательно отдал предпочтение показаниям сотрудника милиции В[]. Обыск в квартире Шуклина проведен в отсутствие разрешения суда. В деле нет объективных доказательств, подтверждающих вину Шуклина в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств и психотропного вещества, изъятого у него 22-23 марта 2007 г. в поезде, а затем в здании УФСБ. Доводы Шуклина о приобретении наркотиков для личного употребления не опровергнуты. Понятые М[] и Ч[] в период производства обыска у Шуклина находились в подчинении ведомства ФСБ. Суд лишил сторону защиты первой задавать вопросы свидетелю Ч[], несмотря на заявленные защитой возражения. Органами следствия были использованы материалы оперативно – розыскной деятельности, не отвечающие требованиям уголовно – процессуального закона, ряд следственных действий выполнены следователем, не имеющим процессуальных оснований для осуществления предварительного следствия. В срок отбытия наказания Шуклину необходимо включить день – 22 марта 2007 года, когда он был задержан. С учетом изложенного в жалобе предлагается действия Шуклина относительно преступления от 22-23 марта 2007 года квалифицировать как незаконное хранение и перевозку наркотических средств и психотропного вещества без цели сбыта, а по остальным эпизодам приговор отменить, дело прекратить.

В основной и дополнительной кассационных жалобах осужденный Шуклин, приводя аналогичные доводы и просьбу, кроме того, указывает, что об отсутствии организованной группы свидетельствует и то, что ранее он не

был знаком с Мусаевым, Старцевым и Мордовиным. Его задержали 22 марта 2007 года. Обыск в его квартире произведен сотрудником милиции В [] с нарушением установленного порядка, наркотик ему был подброшен. Доказательства по делу сфальсифицированы. В резолютивной части приговора не указаны квалифицирующие признаки ч.3 ст. 228-1 УК РФ.

В кассационной жалобе адвокат Малантиева в защиту осужденного Мусаева просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом допущено нарушение уголовно – процессуального закона, приговор основан на предположениях, нарушен принцип состязательности, неустранимые сомнения не истолкованы в пользу осужденного Мусаева. Мусаев не совершал преступлений, за которые осужден. Деньги Бачерикову направлялись матерью Мусаева блиц-переводами не в качестве оплаты за наркотики. Выводы суда о совершении Мусаевым преступлений в составе организованной группы основываются на недопустимых доказательствах, показания Бачерикова и Старцева на предварительном следствии даны в отсутствие адвокатов, а показания свидетеля Т [] основаны на слухах и предположениях. Отсутствуют судебные постановления о разрешении проведения оперативно – розыскных мероприятий в отношении Мусаева. Во время телефонных разговоров, прослушанных при проведении оперативно – розыскных мероприятий, разговоры с Бачериковым Мусаев вел по поводу спортивных допингов для собак, а не о наркотиках. Судом необоснованно отказано в проведении фоноскопической экспертизы дисков с записями этих разговоров. Приводя далее подробный анализ материалов дела, адвокат утверждает, что сторона обвинения не представила объективные доказательства вины Мусаева в приготовлении к незаконному сбыту наркотического средства и незаконном сбыте наркотического средства 12 мая 2007 года, а также в приготовлении к сбыту наркотических средств 12-13 мая 2007 года. Протокол допроса свидетеля П [] на предварительном следствии, положенный в основу приговора, является недопустимым доказательством, поскольку П [] в судебном заседании не подтвердила эти показания, что не учел суд. Судом неправильно оценены показания врача – нарколога Ф []. Обыски 13 мая 2007 г. по месту жительства А [] и Мусаева, в ходе которых были обнаружены наркотические вещества, проведены с нарушениями закона. В приговоре не дана должная оценка показаниям свидетеля Б []. Следователь Н [] осуществлял расследование в отсутствие постановления о возбуждении уголовного дела, в связи с чем все собранные им доказательства являются недопустимыми, так же как и все доказательства, полученные после 31 марта 2007 года. В резолютивной части приговора не указано об оправдании Мусаева по эпизоду от 10 января 2007 года. При назначении наказания Мусаеву суд не

учел, что к уголовной ответственности он привлекается впервые, отсутствуют отягчающие обстоятельства.

Осужденный Мусаев в кассационной жалобе, основываясь на тех же доводах и приводя подробный анализ доказательств, считает, что его вина ни по одному из преступлений, за совершение которых он осужден, не доказана, приговор основан на предположениях и недопустимых доказательствах. Не соответствует материалам дела и не доказано также и обвинение в совершении им преступлений в составе организованной группы. Во время судебного следствия суд необоснованно отказывал ему и его адвокату в ознакомлении с протоколом судебного заседания. Судебный процесс проходил с обвинительным уклоном. Судья проявлял необъективность, необоснованно отказывал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о признании доказательств недопустимыми. Суд принял необорванное решение о конфискации автомобиля «[REDACTED]». Наказание ему назначено несправедливое, нарушен принцип индивидуализации наказания. Просит об отмене приговора и прекращении в отношении него уголовного дела.

В кассационной жалобе адвокатов Баева и Кузнецова, поданной в защиту осужденного Старцева, высказывается просьба об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении Старцева в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Указывается, что Старцев не совершал преступлений, за которые осужден, по делу допущены нарушения уголовно – процессуального закона, в основу приговора судом взяты предположения и недопустимые доказательства. Подробно анализируя доказательства, изложенные в приговоре относительно преступлений от 22-23 марта 2007 года и 21 мая 2007 года, авторы жалобы утверждают, что выводы суда о причастности Старцева к их совершению в составе организованной группы не основаны на материалах дела. Не могли служить доказательством вины Старцева показания Бачерикова на следствии в виду их недостоверности. Суд не учел заявление Бачерикова на л.д. 211, т.7 о том, что изобличающие Старцева показания он дал с целью его оговора. В суде ряд свидетелей заявили об алиби Старцева относительно преступления от 21 марта 2007 года. Не должен был ссылаться суд в приговоре и на показания Старцева на следствии, данные им 21 и 23 мая 2007 года, так как они не соответствовали ст. 75 УПК РФ, были даны в отсутствие защитника. В производстве следственных действий участвовали следователи, не обладающие процессуальными полномочиями. Критической оценки суда заслуживали и показания свидетеля Т [REDACTED] которые он давал под воздействием незаконных методов ведения следствия. Недопустимыми доказательствами являлись диски с записями телефонных разговоров осужденных. Суд при этом необоснованно отказал в производстве соответствующей экспертизы. Не подтверждают вину Старцева и другие доказательства. Обыск по месту жительства Старцева проведен с

нарушениями закона, протокол обыска подлежал исключению из числа доказательств. К изъятым в ходе обыска наркотическим средствам и психотропному веществу Старцев не имел никакого отношения. В ходе следствия к Старцеву применялось насилие со стороны сотрудников правоохранительных органов. Судом неверно оценены показания свидетелей И [], Щ [], П [], К []. Понятые А [] и З [] находились в зависимости от сотрудников правоохранительных органов, что исключало их участие в качестве понятых в производстве обыска. Судом неверно оценены показания свидетеля Б [], не заслуживающие доверия. Сторона защиты заявляла о невозможности окончания судебного следствия без допроса названного свидетеля, что судом оставлено без внимания. При расследовании дела допущены процессуальные нарушения, касающиеся вопросов возбуждения и соединения уголовных дел, принятия их к производству, исчисления сроков расследования, ведения следствия ненадлежащим субъектами, что, по мнению адвокатов, свидетельствует о недопустимости доказательств, полученных в период данных нарушений. Судебные решения о даче разрешения на прослушивание телефонных разговоров содержали исправления в фамилиях судей и другие неточности, что указывало на их незаконность.

Осужденный Мордовин в своей кассационной жалобе просит об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство, поскольку, по его мнению, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в его действиях отсутствует квалифицирующий признак – совершение преступлений в составе организованной группы. Он не был знаком с Бачериковым, Шуклиным и Старцевым. В основу приговора положены доказательства, полученные с нарушением уголовно – процессуального закона, в том числе показания подсудимых Бачерикова и Старцева на предварительном следствии, показания свидетеля Т [], построенные на предположениях и слухах. Недопустимыми доказательствами также являются диски с записями разговоров осужденных. Судом необоснованно отказано в удовлетворении ряда ходатайств стороны защиты, в том числе о производстве фоноскопической экспертизы, об ознакомлении с протоколом судебного заседания в ходе разбирательства дела по частям. Решения суда о даче разрешения на контроль телефонных переговоров содержали различные исправления, неточности. Суд неправильно оценил показания свидетеля П [], ее показания на следствии не соответствовали другим доказательствам и не могли приниматься во внимание судом. Председательствующий судья проявил необъективность, занял позицию обвинения, государственный обвинитель воздействовал на свидетелей, делая им подсказки.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Романова О.В. просит оставить их без удовлетворения в виду несостоятельности.

В судебном заседании Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации осужденные Бачериков, Мордовин и Старцев подтвердили доводы кассационных жалоб.

Бачериков также заявил, что судом не проведено предварительное слушание, вследствие чего сторона защиты не могла заявить ходатайства об исключении доказательств.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия находит следующее.

Вывод о доказанности вины Бачерикова, Мусаева, Мордовина, Шуклина и Старцева сделан судом в результате всестороннего, полного исследования собранных по делу доказательств и соблюдения требований ст. 15 УПК РФ об осуществлении судопроизводства на основе состязательности сторон.

Заявление осужденных Мусаева и Мордовина в жалобах о необъективности председательствующего не соответствуют протоколу судебного заседания, из которого следует, что председательствующий руководил судебным заседанием в соответствии с требованиями статьи 243 УПК РФ, принимая все предусмотренные уголовно – процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Ходатайства сторон, заявленные в ходе судебного разбирательства, в том числе те, на которые имеются ссылки в жалобах, разрешались председательствующим в соответствии с нормами УПК РФ. Мотивы принятых решений по заявленным сторонами ходатайствам являются обоснованными.

Ссылка в жалобах осужденных Мусаева и Мордовина на то, что во время судебного разбирательства их не знакомили с частями протокола судебного заседания по мере их изготовления, не свидетельствует о нарушении уголовно – процессуального закона, поскольку ст. 259 УПК РФ такую обязанность на председательствующего не возлагает. Согласно материалам дела, право осужденных на ознакомление с протоколом судебного заседания было реализовано после окончания судебного разбирательства.

Не основаны на материалах судебного разбирательства и утверждения Мордовина об оказании государственным обвинителем какого – либо воздействия на свидетелей.

Судом проверены заявления и версии в защиту осужденных, а противоречия, обнаружившиеся в отдельных доказательствах, выяснены и правильно оценены. Неустранимые сомнения в виновности суд, как это предусмотрено статьей 14 УПК РФ, истолковал в пользу осужденных, вследствие чего объем обвинения был уменьшен.

Утверждение адвоката Малантиевой о том, что в резолютивной части приговора суд должен был сделать вывод об оправдании Мусаева по эпизоду от 10 января 2007 года, – ошибочно, поскольку данный эпизод был исключен из обвинения Мусаева в связи с наличием соответствующих процессуальных поводов. Поэтому принимать решение об оправдании Мусаева по данной части обвинения суду не требовалось.

Вопреки утверждениям в жалобах, выводы суда не содержат каких – либо предположений, в том числе относительно конкретных действий, на которые ссылаются осужденные и адвокаты.

Как установлено судом, в сентябре 2006 года Бачериков и Мусаев, организовавшись в преступную группу, договорились о совместных действиях по приобретению в городе [REDACTED] наркотических средств и психотропных веществ и перевозке их в город [REDACTED] для сбыта. Для этого был привлечен житель города [REDACTED] Старцев, у которого Бачериков приобретал наркотики, а также жители города [REDACTED] Шуклин и Мордовин.

В дальнейшем Бачериков приобретал наркотики в городе [REDACTED] – [REDACTED] у Старцева и других неустановленных лиц и передавал их для сбыта на территории [REDACTED] области Мусаеву, Мордовину и Шуклину.

Действия по незаконному обороту наркотических средств и психотропного вещества были осуществлены в период с января по май 2007 года.

В приговоре детально изложены обстоятельства и приведены доказательства по всем эпизодам преступных действий, совершенным данной преступной группой, установлена и доказана роль каждого из участников преступлений.

Доводы жалоб осужденных и адвокатов о недоказанности вины Бачерикова, Мусаева, Мордовина, Шуклина и Старцева в совершении действий по обороту наркотических средств и психотропного вещества в

составе организованной группы и отсутствии в деле объективных доказательств виновности осужденных в содеянном, суд проверил, обоснованно признав их несостоятельными.

На первоначальном этапе следствия Бачериков, Старцев и Шуклин, будучи допрошенными в качестве подозреваемых, показали об обстоятельствах, свидетельствующих о факте создания преступной группы, о наличии связей между ее членами и выполнении каждым участником отведенной ему роли в совершении преступлений (их показания исследованы в судебном заседании в соответствии с со ст. 276 ч.1 п.1 УПК РФ).

Так, Бачериков в допросе от 17 мая 2007 года дал показания, из которых видно, что в сентябре 2006 года в городе [] – [] он познакомился с Мусаевым, затем с Мордовиным и Шуклиным, с которыми договорился об оказании им за соответствующее вознаграждение помощи в приобретении наркотических средств. Эти наркотики он в свою очередь приобретал у Старцева и других лиц. В последующем Мусаев, Мордовин и Шуклин неоднократно приезжали к нему из города [] за наркотиками и приобретали их. Это были амфетамин, таблетки экстази. С Мусаевым он договорился о том, что деньги за наркотики будут переводиться на его, Бачерикова, имя с помощью блиц – переводов, что в последующем и происходило. Кроме того, Мусаев заранее предупреждал его о предстоящих встречах с покупателями, количестве и видах приобретаемых наркотиков. В конце марта 2007 года к нему приезжал Шуклин, приобрел 10-15 грамм амфетамина и 10 таблеток экстази. Позднее ему стало известно, что Шуклин был задержан с этими наркотиками сотрудниками правоохранительных органов. 11 мая 2007 года к нему прибыл Мордовин на автомобиле «[]-[]» вместе с девушкой, приобрел около 100 грамм амфетамина и 600 таблеток экстази. Как ему стало известно, после продажи им этой партии наркотиков, Мордовин и Мусаев были задержаны.

Из показаний Страцева при его допросах 21 и 23 мая 2007 года следует, что в январе 2007 года у него появилась возможность доставать наркотическое средство амфетамин и психотропное вещество оксибутират натрия. В это же время к нему обратился Бачериков, сказав, что он нуждается в приобретении всего этого. В дальнейшем он неоднократно передавал Бачерикову за деньги указанные вещества. Дважды в феврале 2007 года Бачериков заказывал ему большие партии наркотиков. От Бачерикова ему известно, что за наркотическими средствами к Бачерикову приезжали люди из другого города, и Бачериков сам туда ездил.

Согласно показаниям Шуклина от 22 февраля 2007 года, 21 февраля 2007 года у него дома сотрудники милиции произвели обыск, во время которого он выдал 4 грамма амфетамина, пояснив, что сам он

наркотические средства не употребляет, а лишь реализует с целью извлечения прибыли, что опровергает заявления Шуклина и его защитника в жалобах о приобретении Шуклиным наркотиков якобы для личного потребления.

23 марта 2007 года Шуклин в ходе допроса сообщил, что 21 марта 2007 года он приехал из [] в [] – [], где встретился с Бачериковым. Тот передал ему плеер и «йогурт», пояснив, что в плеере находятся наркотики, и он может взять себе часть наркотиков: 4 таблетки экстази и два грамма амфетамина, а «йогурт» не должен вскрывать, так как содержимое в нем предназначается другому лицу. При возвращении в [] он был задержан в поезде сотрудниками правоохранительных органов с наркотиками, полученными от Бачерикова.

На очной ставке с М [] 22 февраля 2007 года Шуклин подтвердил показания последнего о том, что 31 января, 20 и 21 февраля 2007 года он продавал М [] амфетамин, каждый раз по одному грамму: 31 января и 20 февраля за [] рублей, 21 февраля – за [] рублей.

Бачерикову, Старцеву и Шуклину были разъяснены их процессуальные права, положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, в допросах Бачерикова, Старцева и Шуклина, вопреки утверждениям некоторых авторов жалоб, участвовали адвокаты, что исключало возможность оказания на них какого – либо воздействия. Перед началом допросов каждый предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу даже в случае последующего отказа от них. Подозреваемые самостоятельно рассказывали об обстоятельствах содеянного. Протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у участников не возникало.

Заявления Бачерикова и Старцева, которые повторены и в кассационных жалобах, о том, что эти показания они давали под воздействием недозволенных методов со стороны работников милиции, проверялись в ходе производства по делу и своего подтверждения не нашли.

Проанализировав данные показания Бачерикова, Старцева и Шуклина как в отдельности, так и в сочетании с другими материалами дела, суд первой инстанции пришел к верному выводу об объективности этих показаний и обоснованно учел их в приговоре в качестве доказательств вины осужденных.

Не согласиться с такой оценкой у Судебной коллегии нет оснований, поскольку изложенные показания Бачерикова, Старцева и Шуклина об их участии и участии Мусаева и Мордовина в совершении преступлений в

составе организованной группы подтверждаются другими доказательствами, имеющимися в материалах дела и исследованными в судебном заседании.

В частности, свидетель М [] в судебном заседании подтвердил факты приобретения им 31 января 2007 года, 20 февраля 2007 года, и 21 февраля 2007 года у Шуклина амфетамина при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Согласующиеся с показаниями М [] сведения о причастности Шуклина к сбыту наркотического средства в указанные дни сообщили в суде и другие очевидцы этих событий – свидетели С [], С [].

Об этом же свидетельствуют и оглашенные в суде в порядке ст. 281 ч.3 УПК РФ показания свидетеля К [], которому, как усматривается из этих показаний, сам Шуклин говорил о том, что он занимается сбытом наркотиков.

В ходе предварительного следствия свидетель Б [] дал подробные показания об обстоятельствах сбыта ему амфетамина Бачериковым 27 марта 2007 года, подтвердив факт совершения последним указанного преступления.

Об участии Бачерикова, Мусаева и Мордовина в сбыте наркотического средства П [] 12 мая 2007 года, свидетельствуют ее показания на следствии, оглашенные в судебном заседании, как и показания свидетеля Б [], в соответствии с требованиями ст. 281 ч.3 УПК РФ и согласующиеся с вышеуказанными показаниями об этом самого Бачерикова.

Вина Бачерикова и Шуклина в приготовлении к сбыту наркотического средства 21 февраля 2007 года подтверждаются протоколом обыска, в ходе которого у Шуклина обнаружен и изъят амфетамин, а также показаниями допрошенного в качестве свидетеля участника данного следственного действия В [].

Выводы суда о виновности осужденных Бачерикова, Шуклина и Старцева в приготовлении к сбыту наркотических средств и психотропного вещества, изъятых у Шуклина 22-23 марта 2007 года; Бачерикова, Мусаева и Мордовина в приготовлении к сбыту наркотических средств, изъятых 12 мая 2007 года из тайника, оборудованного в автомашине « [] - [] », в которой находились Мусаев и Мордовин; Бачерикова и Мусаева в приготовлении к сбыту наркотических средств, изъятых в ходе обысков 12-13 мая 2007 года по месту жительства Мусаева и А []; Бачерикова в приготовлении к сбыту наркотического средства объемом 3,673 грамма, изъятых у него дома 15 мая 2007 года, Старцева в приготовлении к сбыту

наркотических средств и психотропного вещества, обнаруженных 21 мая 2007 года по месту его жительства, подтверждаются протоколами обысков об обнаружении и изъятии в указанные дни у осужденных наркотических средств, а 22-23 марта и 21 мая 2007 года – также и психотропного вещества.

В частности, у Старцева при обыске одновременно с наркотическими средствами и психотропным веществом были также изъяты средства для их упаковки и фасовки, на которых имелись следы запрещенных веществ. Подобные средства обнаружены и в ходе обыска у Бачерикова 15 мая 2007 года. Вещества, обнаруженные и изъятые в ходе указанных обысков, а также при производстве аналогичных следственных действий 21 февраля 2007 года, 22-23 марта 2007 года, 12 мая 2007 года, 12-13 мая 2007 года размещались в удобной для сбыта расфасовке и находились на момент обнаружения в местах, обеспечивающих скрытное хранение.

Вопреки доводам жалоб, совокупность данных обстоятельств указывала на наличие у осужденных умысла на сбыт обнаруженных веществ, что обоснованно принято судом во внимание.

Утверждения адвоката Исаева в жалобе о том, что 15 мая 2007 года со стороны Бачерикова имела место добровольная выдача наркотических средств, и он подлежал освобождению от уголовной ответственности за данное преступление в соответствии с Примечанием к статье 228 УК РФ, противоречат материалам дела, из которых следует, что амфетамин был обнаружен у Бачерикова при проведении оперативно – розыскных мероприятий по установлению местонахождения Бачерикова и изъятию у него наркотических средств. То, что по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, Бачериков выдал наркотическое средство, не может являться основанием для применения в отношении него Примечания к статье 228 УК РФ.

Судом также исследованы стенограммы телефонных переговоров между Бачериковым и Мусаевым, Бачериковым и Шуклиным, которые полностью соответствуют вышеприведенным показаниям Бачерикова и Шуклина на следствии и вместе с другими материалами дела свидетельствуют о том, что разговоры, которые вели между собой указанные лица, а также Мордовин, касались приобретения и сбыта наркотических средств, а вовсе не вопросов допинга для собак, как об этом безосновательно заявляется в жалобах осужденного Мусаева и адвоката Малантиевой.

Показания Бачерикова в ходе предварительного о том, что денежные средства в счет оплаты поставки наркотиков ему перечислялись с помощью блиц – переводов, соотносятся с данными протокола выемки об изъятии у него справок по блиц – переводам, где в качестве отправителей денег указаны, в том числе, Шуклин и родственница Мусаева. Эти фактические

данные в совокупности с другими материалами дела опровергают доводы жалобы адвоката Малантиевой о том, что денежные средства Бачерикову переводились якобы на иные цели.

Доказательствами вины осужденных также являлись:

- показания свидетелей П [], И [], А [], Б [] и других о конкретных фактах участия осужденных в совершении незаконных действий с запрещенными веществами при обстоятельствах, изложенных в приговоре;

- показания допрошенных в качестве свидетелей понятых П [], П [], Ч [], М [], Ж [], Ч [], З [], А [] об их участии в следственных действиях по обнаружению и изъятию у осужденных наркотических средств, подтвердивших факты производства этих следственных действий и правильность их отражения в соответствующих протоколах;

- выводы проведенных по делу экспертиз веществ, изъятых при проведении закупок, обысков, досмотра, согласно которым предметами незаконного оборота организованной группы явились наркотические средства – амфетамин, МДМА и психотропное вещество – оксибутират натрия. Утверждения адвоката Шайсиповой о том, что выводы экспертов основаны на недействующих нормативных правовых актах – не соответствуют действительности;

- другие доказательства, в том числе результаты оперативно – розыскной деятельности, которые, вопреки мнению адвоката Шайсиповой, отвечали требованиям, предъявляемым к доказательствам по уголовному делу.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре. Они согласовывались между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняли друг друга, совпадали в деталях и не содержали существенных противоречий, в связи с чем были правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора. Их совокупность была достаточна для признания вины осужденных.

Показания же Бачерикова, Мусаева, Мордовина, Шуклина и Старцева, отрицавших на следствии и в судебном заседании свою причастность к незаконным действиям с запрещенными веществами, суд обоснованно отверг, поскольку они опровергались совокупностью не вызывающих сомнений в своей достоверности доказательств, исследованных в судебном заседании.

Не соответствуют действительности и заявления авторов жалоб о том, что показания свидетеля Т [] на следствии основаны на слухах, поскольку Т [] в ходе неоднократных допросов, том числе в присутствии адвоката, последовательно сообщал об источнике своей осведомленности, указывая при этом на Бачерикова, со слов которого ему и стало известно о совместном участии Бачерикова, Шуклина, Мусаева, Мордовина в приобретении и сбыте наркотических средств.

Объективно проанализированы и положены в основу приговора также показания на следствии свидетеля П []. В приговоре приведены и обоснованы мотивы, по которым именно эти ее показания признаны достоверными, а показания в судебном заседании – оценены критически.

Нельзя согласиться также с утверждениями о неверной оценке судом показаний всех других свидетелей, включая, Б [], В [], Ф [], А [].

Признавая достоверность (в полном объеме либо частично) сведений, сообщенных названными лицами, суд правильно исходил из того, что их допросы в качестве свидетелей проводились с соблюдением требований уголовно – процессуального закона, а показания, взятые судом в основу приговора, согласовывались с достаточной совокупностью других доказательств по делу и подтверждались реально произошедшими событиями. Никаких поводов для оговора осужденных у свидетелей не имелось. Не установлено по делу и каких – либо данных, указывающих на их заинтересованность в исходе дела.

Доводы жалоб осужденного Шуклина и адвоката Шайсиповой о нахождении понятых М [] и Ч [] в подчинении ведомства ФСБ, что, по мнению авторов жалоб, указывает на недопустимость как доказательства протокола обыска от 15 мая 2007 года, – безосновательны, поскольку в судебном заседании установлено, что эти лица являлись военнослужащими по призыву и не подчинялись сотрудникам правоохранительных органов, проводившим следственные действия и оперативные мероприятия по данному делу.

Обстоятельств, указанных в ст. 60 УПК РФ, которые бы препятствовали участию М [] и Ч [] в производстве по уголовному делу в качестве понятых, не имелось.

По этим же основаниям следует признать несостоятельным и заявление адвокатов Баева и Кузнецова о недопустимости протокола обыска от 21 мая 2007 года вследствие участия понятых А [] и З [].

которые, как усматривается из материалов дела, в момент производства обыска у Старцева являлись студентами.

Ходатайства стороны защиты об исключении из числа доказательств протоколов обысков по месту жительства Шуклина, А. [REDACTED] Мусаева, Старцева со ссылкой на иные основания были также исследованы в ходе судебного разбирательства и мотивированно отклонены судом в соответствующих постановлениях, как несостоятельные. С такой оценкой следует согласиться, поскольку при получении этих доказательств не допущено нарушений закона, которые бы могли свидетельствовать об их недопустимости.

Обоснованные мотивы приведены судом также и в постановлениях об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты о проведении фоноскопической экспертизы дисков с записями разговоров осужденных по поводу приобретения и сбыта наркотических средств. При наличии доказательств, достаточных для достоверного вывода о том, что такие разговоры с участием осужденных имели место в действительности, данные решения суда не ставят под сомнение допустимость аудиозаписей телефонных переговоров.

Утверждения адвоката Малантиевой в жалобе о якобы отсутствии разрешения суда на прослушивание телефонных переговоров Мусаева, не соответствуют действительности, так как соответствующим постановлением Тамбовского областного суда разрешено проведение данного оперативно – розыскного мероприятия.

Вопреки заявлениям осужденных и адвокатов, все следственные действия и оперативно – розыскные мероприятия по вопросам, указанным в ст. 29 УПК РФ, проводились на основе судебных решений. То, что копии некоторых из этих решений содержат исправления и неточности, на что указывается в жалобах, не свидетельствует о недопустимости доказательств, полученных в ходе данных мероприятий.

Заявление осужденного Бачерикова в суде кассационной инстанции о непроведении судом предварительного слушания, не основано на материалах дела, согласно которым 20 августа 2008 года предварительное слушание было проведено с участием Бачерикова, остальных обвиняемых и защитников. Как видно из протокола судебного заседания, ходатайств об исключении доказательств стороны при этом не заявляли, и это не служило основанием для проведения предварительного слушания. Право на заявление подобных ходатайств было реализовано сторонами в ходе рассмотрения уголовного дела по существу.

Что касается вопросов, связанных с возбуждением и соединением уголовных дел, принятием их к производству, исчислением сроков расследования, правомочности отдельных должностных лиц при производстве следствия и других вопросов расследования дела, на что обращается внимание в ряде кассационных жалоб и, в частности, в жалобе адвокатов Баева и Кузнецова, то все они исследовались судом первой инстанции в состязательном процессе.

Нарушений уголовно – процессуального закона, которые бы могли повлечь признание недопустимыми доказательств, полученных при обстоятельствах и теми должностными лицами, на которые ссылаются авторы жалоб, судом не установлено.

Об этом мотивированно указано в постановлении суда от 3 сентября 2008 года и других постановлениях, вынесенных в ходе судебного следствия.

Так, вопреки доводам жалобы адвокатов Баева и Кузнецова, в деле отсутствуют данные, которые бы указывали на факты возбуждения уголовных дел с нарушением установленного законом порядка.

Давая оценку доводам стороны защиты о незаконности следственных действий, произведенных следователем Н [] в виду того, что после соединения уголовных дел в одно производство и назначения его руководителем следственной группы Н [] не вынес постановление о принятии дела к своему производству, суд обоснованно исходил из следующего.

Согласно материалам дела, уголовное дело принималось к производству и расследовалось Н [] в установленном законом порядке, и в соответствии с поручением компетентного должностного лица продолжало расследоваться после соединения с возбужденным этим же следователем уголовным делом.

При таких обстоятельствах отсутствие повторного постановления о принятии уголовного дела к своему производству не давало суду достаточных оснований считать, что участники уголовного судопроизводства были лишены своих прав, либо ограничены в них, а также ставить под сомнение допустимость результатов следственных действий, произведенных указанным следователем.

Это же учитывалось судом и при анализе заявлений стороны защиты о неправомочности других должностных лиц, участвовавших в расследовании дела в схожей ситуации.

Судебная коллегия не находит поводов не соглашаться с данными выводами суда первой инстанции, равно как и остальными выводами суда, касающимися изложенных вопросов, поскольку нарушения, допущенные при расследовании дела, как в отдельности, так и в совокупности, признать существенными и ставящими под сомнение законность проведенного следствия в целом, нельзя.

В силу ст. 381 ч.1 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются лишь такие нарушения уголовно – процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных указанным Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Таковых нарушений, а также оснований, указанных в ст. 381 ч.2 УПК РФ, влекущих в любом случае отмену или изменение судебного решения, по делу не допущено.

Оценив материалы дела в их совокупности и взаимосвязи между собой, суд первой инстанции, вопреки мнению осужденных и адвокатов, правильно установил фактические обстоятельства содеянного Бачериковым, Мусаевым, Мордовиным, Шуклиным и Страцевым, придя к верному выводу о совершении преступлений организованной группой.

В приговоре приведены убедительные доводы о том, что действия по обороту запрещенных веществ осужденные совершали в составе такой группы.

В соответствии со ст. 35 ч.3 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если умысел на преступление реализован устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Все указанные признаки в содеянном осужденными имеются. Как видно из материалов дела, участники организованной группы заранее объединились для сбыта наркотических средств в значительных объемах и на длительное время. Их объединение отличалось устойчивостью и организованностью. В группе имелись лица, выполняющие руководящие функции. Действия с запрещенными веществами осуществлялись по единым схемам, в разных регионах. Выполняя порученное в соответствии с распределением ролей, каждый участник тем самым реализовывал общую цель организованной группы на получение доходов от незаконного распространения наркотических средств.

Что касается ссылок в жалобах на то, что не все члены организованной группы были знакомы друг с другом, то это само по себе не может опровергнуть установленный судом факт существования группы, поскольку исходя из условий ее деятельности и особенностей предмета преступления, участники организованной группы могут быть осведомлены о роли других участников лишь в необходимых случаях, что фактически и имело место по настоящему делу.

Юридическая оценка действиям осужденных в приговоре дана правильная.

Учитывая, что преступные действия совершались при различных обстоятельствах, в разных местах и в разное время, суд в соответствии со ст. 17 ч.1 УК РФ верно оценил их как совокупность преступлений.

Оснований считать, что осужденными, включая Бачерикова, было совершено единое продолжаемое преступление, на что обращает внимание адвокат Исаев, не имелось.

Вопреки заявлению Шуклина в жалобе, изложение в резолютивной части приговора нормы уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступления, в совершении которых он признан виновным, соответствует ст. 308 УПК РФ.

Судом проверено психическое состояние осужденных Мусаева и Мордовина. С учетом выводов судебно – психиатрических экспертиз, обоснованно установлено, что осужденные совершили преступления, будучи вменяемыми.

Наказание назначено Бачеринову, Мусаеву, Мордовину, Шуклину и Страцеву в соответствии с требованиями ст. ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных об их личности, наличия смягчающего у Мусаева и отсутствия отягчающих у всех осужденных обстоятельств, роли каждого в содеянном ими.

Оснований для признания назначенного им по ч.3 ст. 228-1 УК РФ и совокупности преступлений наказания (минимального, либо близкого к минимальному) несправедливым вследствие чрезмерной строгости, как об этом ставится вопрос в ряде кассационных жалоб, Судебная коллегия не усматривает.

Вместе с тем приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Согласно ст. 307 УПК РФ в приговоре должно быть приведено обоснование принятых решений по вопросам, указанным в ст. 299 УПК РФ.

По настоящему делу, в числе других, вещественным доказательством признан автомобиль «[REDACTED]» с государственным регистрационным знаком [REDACTED].

Судом постановлено указанный автомобиль обратить в доход государства, то есть конфисковать.

Между тем в приговоре не приведены основания, по которым суд пришел к выводу о необходимости обращения автомобиля в доход государства. В деле имеются сведения о нахождении автомобиля в собственности лица, не причастного к преступлениям по настоящему делу. Вопрос о принадлежности автомобиля кому – либо из осужденных в период совершения преступлений и получении в собственность в установленном порядке судом не выяснен и в приговоре не оценен.

С учетом изложенного решение суда о конфискации автомобиля «[REDACTED]» нельзя признать законным и обоснованным. Приговор в этой части подлежит отмене, а дело – передаче в тот же суд для решения вопроса в порядке, предусмотренном ст. ст. 397, 399 УПК РФ.

Кроме того, решая вопрос о зачете осужденному Шуклину в срок отбытия наказания времени содержания его под стражей, суд указал в приговоре, что подлежат зачету два дня, однако при этом фактически сослался на четыре дня – 21, 22 февраля, 23 и 24 марта 2007 года.

Из имеющихся в деле документов видно, что Шуклин был задержан 21 февраля 2007 года, освобожден – 22 февраля 2007 года, вновь задержан 23 марта 2007 года, освобожден – 24 марта 2007 года, то есть время содержания его под стражей в указанные периоды составило четыре дня, которые и следует зачесть в срок отбытия наказания.

При этом доводы Шуклина и адвоката Шайсиповой о задержании Шуклина 22 марта 2007 года не подтверждены материалами дела и являются необоснованными.

Вносимые в приговор изменения не влияют на характер и степень общественной опасности содеянного осужденными и не влекут за собой снижение им наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Тамбовского областного суда от 12 ноября 2009 года в отношении Бачерикова В. [REDACTED] С. [REDACTED], Мусаева А. [REDACTED] В. [REDACTED], Мордовина В. [REDACTED] А. [REDACTED], Шуклина Д. [REDACTED] Г. [REDACTED], Старцева В. [REDACTED] В. [REDACTED] отменить в части конфискации автомобиля « [REDACTED] » с государственным регистрационным знаком [REDACTED], дело в этой части направить на новое рассмотрение в тот же суд в порядке, предусмотренном ст. ст. 397, 399 УПК РФ.

Срок отбытия наказания Шуклину Д. [REDACTED] Г. [REDACTED] исчислять с 3 апреля 2007 года. В срок отбытия наказания Шуклину Д.Г. зачесть содержание его под стражей в течение четырех дней – 21 февраля 2007 года, 22 февраля 2007 года, 23 марта 2007 года, 24 марта 2007 года.

В остальном этот же приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Бачерикова В.С., Мусаева А.В., Мордовина В.А., Шуклина Д.Г., адвокатов Исаева В.Г., Малантиевой С.В., Шайсиповой В.А., Баева М.О., Кузнецова Е.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Копия верна: судья Верховного Суда РФ

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] А.В. Воронов